

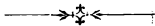
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1915.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ЧЕТЫРЬМА РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лив., № 12.

1916.

Турецкій народецъ хотоны.

Посвящается Г. Н. Потанину.

I.

Новыя данныя о хотонахъ¹.

Въ С.-З. Монголіи среди довольно многочисленныхъ дэрбэтскихъ поколѣній кочуетъ небольшое племя хотоповъ, отличающееся многими этнографическими признаками отъ своихъ сосѣдей. Хотоны — турки и теперь, несмотря на то, что они сильно омонголились, что около 200 лѣтъ живутъ оторванными отъ своихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ, все-таки сохранили кое-что изъ своего былого достоинства и въ области матеріальной культуры, и въ области языка и религіи.

Намъ совершенно ничего не извѣстно, когда и при какихъ обстоятельствахъ хотоны попали въ Кобдоскій округъ С.-З. Монголіи; неизвѣстно, жили-ли они среди ойратовъ въ Джунгаріи или нѣтъ; невозможно рѣшить также, были они прежде осѣдлымъ племенемъ или были такими же, какъ и теперь, кочевниками. Трудно приурочить хотоновъ къ тому или другому турецкому племени², самое имя хотц, хотң, какъ они теперь называютъ

¹ Весной и осенью 1911 г. я, будучи командированъ «Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи» въ С.-З. Монголію, дважды побывалъ среди хотоновъ въ районѣ Токтоху шіі и около Улангома на р. Тѣлі (см. Б. Владиміровъ, Отчетъ о командировкѣ къ Бантамъ, Изв. Русск. Комит. сер. II, № 1, 1912 г.). Г. Н. Потанинъ въ своихъ «Очеркахъ С.-З. Монголіи» даетъ краткое описаніе хотоновъ и приводитъ текстъ нѣсколькихъ молитвъ (см. Очерки, вып. II, стр. 15—18, 121, 124—127, 129—145).

² По тѣмъ небольшимъ образцамъ «хотонскаго» языка, которые удалось собрать Г. Н. Потанину и мнѣ, можно высказать предположеніе, что хотоны составились изъ разныхъ турецкихъ племенъ съ преобладаніемъ Втрк.-сартовскаго и Ккир. элементовъ, ср. Г. Н. Потанинъ *op. cit.* стр. 17 (см. слѣдующую статью А. Н. Самойловича).

себя и какъ называютъ ихъ монголы, тоже не даетъ ничего. Монголы и въ частности ойраты называли хотонами (ᠬᠣᠲᠤᠨᠠ ᠬᠣᠲᠣᠨᠠ) вообще мусульманъ туркестанцевъ, называл, такимъ образомъ, одинаково разные племена¹; иногда же слово хотоц (ᠬᠣᠲᠣᠨᠠ) служило для обозначенія мусульманъ вообще. Въ настоящее время хотоны Кобдоскаго округа являются личными подданными, рабами (дэрб. бѣл, бѣлчүт) одного дэрбэтскаго князя, хѣшѣи чин ваң'а, сдѣлавшагося послѣ переворота 1911 г. аймачнымъ ханомъ съ титуломъ зоріктү. Можно поэтому предполагать съ пѣкоторой долей вѣроятности, что хотоны были приведены въ С.-З. Монголію предкомъ зоріктү-хан'а, Церең-Убаші, который вмѣстѣ съ другими дэрбэтскими предводителями подчинился манжурамъ въ 1754 г.; первое время прикочевавшіе съ Иргыша дэрбэты жили на р. Дзакъ и Байдарикъ, затѣмъ ихъ перевели въ районъ оз. Усва (Убса), гдѣ они кочуютъ и понынѣ². На своей старой родинѣ дэрбэты на равнѣ съ другими ойратами въ теченіе долгаго времени находились въ сношеніяхъ съ Туркестаномъ, при чемъ Восточный Туркестанъ принадлежалъ иногда джунгарскому царству. Въ дэрбэтскихъ былинахъ сохранилась смутная память объ этомъ. Такъ, почти во всѣхъ былинахъ появляется табунщикъ героя, старикъ Ак-сахъ (тур. ak sahal), при чемъ онъ иногда называется хотономъ, хотн Ак-сахъ, обычно онъ вѣрно служитъ своему господину, и только въ одной былинѣ описывается его измѣна.

Сама хотоны теперь не сохранили никакихъ почти преданій о своемъ прошломъ. Передается имя только обычно, что они пришли изъ страны Күңкер-хан'а³, что раньше жили по сосѣдству съ ойратами на ихъ старой родинѣ — Джунгаріи. Хотоны назвали мнѣ имена своихъ семи предводителей, отъ которыхъ ведутъ свое начало семь хотонскихъ родовъ, имена

¹ Ср. К. Э. Голстунскій. Монголо-ойратскіе законы. СПб. 1880, стр. 22, 59—60.

² См. «Ледкел шастір» (Хул. Р. 38 по рукописному каталогу бібліотеки Императорскаго Петроградскаго Университета) б. 95—96. Объ этомъ сочиненіи см. А. М. Позднѣвъ, Монгольская лѣтопись «Эрдэнийнъ эрихъ». СПб. 1883, стр. ХХІХ—ХХХІІ. П. С. Поповъ, Мэнъ-гу-ю-му-ци. Записки о монгольскихъ кочевьяхъ. СПб. 1895, стр. 134, 444. Ср. Г. Н. Потанинъ. *op. cit.* стр. 16—17.

³ Подъ Күңкер-хан'омъ монголы теперь понимаютъ мусульманскаго государя, живущаго на западѣ, иногда это имя приурочивается къ турецкому султану, напр. въ монг. исторіи «Болор-толі» (объ этомъ сочиненіи см. А. Д. Рудневъ, Записки по монг. литературѣ, Зап. Вост. Огд. XV, стр. 032—034); самое слово Күңкер вѣроятно заимствовано монголами отъ своихъ западныхъ сосѣдей, ср. перс.-осм. خونكار, титулъ османскаго султана; хотя возможно, что монголы заимствовали это слово не непосредственно отъ мусульманскихъ народовъ Средней Азіи, а отъ тибетцевъ, ср. тиб. куң-кар, турокъ, турецкій народъ, турецкій государь.

эти слѣдующія: "Худал-Берді, Шавă, Нилwă, Шалб^ак, Өзбөк, Хасц, Цбс; Г. Н. Потанинъ, тоже указывал на число семь, даетъ пѣсколько другія пмсна (ор. cit. стр. 16—17).

Въ настоящее время хотоны образуютъ сумун, административную единицу хошуна-удѣла вышеупомянутаго зоріктү-хал'а. Численность ихъ доходитъ до 300—400 кибитокъ (Г. Н. Потанинъ указываетъ цифру 100). Главная масса ихъ зимуетъ и лѣтуетъ въ горахъ у р. Бур-дүстă, на осень и весну они спускаются на равнину оз. Усва и стоятъ на системѣ р. Тѣлі, гдѣ у нихъ пмѣются довольно обширныя пашни.

Хотоны довольно сильно отличаются отъ окружающихъ ихъ дэрбэтовъ своимъ типомъ, часто можно встрѣтить лица съ прямымъ разрѣзомъ глазъ, съ прямымъ носомъ, много попадается бородачей. Взаимные браки между хотонами и ихъ сосѣдями существуютъ развѣ только какъ случайное явленіе, обычно хотонъ женится на хотонкѣ же, хотя у нихъ браки между дальними родственниками невозможны. Въ юртахъ хотоновъ грязно до невозможности, неряшливо, гораздо хуже, чѣмъ у дэрбэтовъ, хотя и тѣ не могутъ похвастаться опрятностью. Мужчины одѣваются по дэрбэтски, и только муллы носятъ особую шапку съ краснымъ верхомъ; мужчныя всѣ бреютъ волосы на головѣ; женщины носятъ особую прическу: дѣвушки заплетаютъ одну косу, на которую насаживаются особыя украшенія (бб^ок), состояція изъ пряжекъ съ пѣсколькими, по большей части 5-ю висюльками изъ бусъ (тобч^і), спереди же отпускаютъ небольшія косячки (шацхăк), какъ и дэрбэтскія дѣвушки; женщины заплетаютъ двѣ спускаемыя назадъ косы, которыя соединяются вмѣстѣ при помощи особаго украшенія изъ бусъ (чачіб^ак)¹. Иногда хотонки, какъ и дэрбэтскія женщины, спускаютъ на грудь особыя чехлы для двухъ косъ (дуктү), только у нихъ они остаются пустыми. Верхняя безрукавка (цегед^ок) у хотонковъ коротка, немного ниже пояса, но все-таки отличается отъ тоже короткаго цегед^ок'а хотогойтскихъ женщинъ и мянгатокъ.

Главное занятіе хотоновъ скотоводство и земледѣліе. Весною, послѣ перекочевки на систему р. Тѣлі, происходитъ дѣлежъ земельныхъ участковъ; количество земли, получаемое тѣмъ или другимъ семействомъ, зависитъ отъ количества мѣшковъ зерна, готовыхъ для посѣва, находящихся въ его распоряженіи. Хотоны сльвуть за лучшихъ земледѣльцевъ С.-З. Монголіи; обрабатываютъ они, впрочемъ, свои поля самымъ примитивнымъ образомъ, очень мало отпачаясь въ этомъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей дэрбэтовъ и баптовъ.

¹ Тур. слово, см. ниже, словарь.

Повидимому, въ настоящее время хотоны позабыли почти всё свои обычаи и совершенно омонголялись, заимствовали даже обычай обмѣниваться хадаками.

Но національное самосознаніе у хотоновъ существуетъ, они себя совершенно опредѣленно считаютъ особымъ народомъ—хотѣ—не монголами, а родственниками киргизовъ и народа Күңкер-хан'а; дэрбэтовъ и вообще всёхъ западныхъ монголовъ они называютъ халім'к = тур. калмак, своихъ же однохонунцевъ дэрбэтовъ называютъ также и отѣк, что значить родъ, поколѣніе народа. Съ грустью хотоны сознають, что все болѣе и болѣе забываютъ старицу, свой языкъ, вѣру, все болѣе и болѣе дѣлаются похожими на окружающихъ ихъ со всёхъ сторонъ дэрбэтовъ: — бидѣ хотѣ халім'к болла, мѣи енѣ дѣрвѣт келцд' орла, мѣ, мѣ! — «мы хотоны сдѣлались ойратами, вошли въ языкъ вотъ этихъ дэрбэтовъ, плохо, плохо!» — съ грустью говорили мнѣ одинъ мулла и одинъ уважаемый старикъ.

Монголы-дэрбэты относятся къ хотонамъ нѣсколько свысока, презирая ихъ за то, что они рабы (бѣл), за то, что они не поклоняются «бурхану», ходятъ съ бритыми головами (мухр толбѣтѣ); но, при простотѣ кочевой жизни и благодаря дѣтскому характеру дэрбэтовъ, при ихъ небрежномъ отношеніи ко всему, это презрѣніе хотоновъ мало въ чемъ выражается, развѣ только въ томъ, что дэрбэтъ ждетъ, чтобы хотонъ первый привѣтствовалъ его при встрѣчѣ. Какъ личные подданные князя Зоріктѣ-хан'а хотоны несутъ особыя повинности, платятъ особыя подати, не участвуя съ другимъ населеніемъ хошуна-удѣла въ ихъ распредѣленіи. Главныя подати и повинности хотоновъ состоятъ въ представленіи князю опредѣленнаго количества мѣшковъ зерна, молотбы на княжескихъ мельницахъ, пастбы княжескаго скота, въ особенности табуновъ, и исполненіи разнаго рода черной работы при княжеской ставкѣ (ѳргѣ); иногда приходится хотонамъ по приказу князя представлять скотъ, шкуры, серебро. Опредѣленной податной единицы не существуетъ, все зависитъ отъ воли князя и чиновниковъ-дэрбэтовъ. Хотоны очень жалуются на тяжесть податей и повинностей (албѣ), говоря что никакъ не могутъ поправиться, разбогатѣть, потому что чиновники-дэрбэты «ѣдятъ» все (цук идѣцѣи вѣйна), — «бидѣ кедѣ савѣ тарѣ ноивѣ ѳргѣдѣ бѣрцѣнѣ, басѣ хѣи бѣриѣ, сѣрук харѣудм; албѣ икѣ! — «мы представляемъ нѣсколько мѣшковъ зерна въ ставку пойна; барановъ представимъ, должны караулить княжескій скотъ; повинностей много!», говорилъ мнѣ одинъ хотонъ, Барзѣл. Сами хотоны очень хорошо сознають свою полную зависимость отъ воли своего господина-князя, свое безправное по сравненію съ дэрбэтами однохонунцами по-

ложеиіс. Кпязь имѣтъ полное право распоряжаться не только имуществомъ, но и жизнью своихъ рабовъ, хотя на практикѣ, кажется, казни никогда не примѣнялись. Благодаря этому хотоны особенно преклоняются передъ своимъ хошуннымъ княземъ, особенно чтутъ его: *ō xā¹rxu, mānā noinā sakūsc ōrshātū!* — «о, святая милость, геній хранитель нашего князя смилосердитесь!», часто и часто повторяютъ они. Поэтому-то хотоны очень боятся что-либо рассказывать о себѣ, о своемъ состояніи, о своей старпѣ, особенно иностранцамъ; князья смотрятъ на нихъ какъ на своихъ домашнихъ людей, свою домашнюю собственность и считаютъ за вторженіе въ свои личные дѣла разпросы о хотонахъ. Одинъ старикъ Духу, онъ же Аїр-Цац, сообщивъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о своихъ родичахъ въ заключеніе сказалъ мнѣ слѣдующее: та надас *jū sonōswj, mānā poiūdō bitkā kelitā; bīdē хотū муху толбātā bāⁱxās bīshī jum orōstō kelci chat-xūgā. та mānā noiūdō kelwj, mānāдā gem sūljnā, тандā gāⁱgū, mānāдā gem sūnā!* — «Вы не говорите нашему князю о томъ, что слышали отъ меня; мы хотоны можемъ говорить русскимъ только то, что (ходимъ) съ бритыми головами. Если вы расскажете нашему князю, зло намъ сдѣлаете, вамъ все равно, намъ будетъ плохо». Говорятъ, лѣтъ 40 тому назадъ хошунный князь положительно приказалъ хотонамъ ничего не сообщать русскимъ о себѣ. Очень можетъ быть, что вышеприведенныя слова — отголосокъ давняго повелѣнія.

Въ настоящее время болѣе всего отличаетъ хотоновъ отъ монголовъ религія. Теперешняя религія хотоновъ представляется странной смѣсью мусульманскихъ переживаній и ламайскихъ и шаманскихъ напластованій¹. Бога хотоны называютъ персидскимъ словомъ Худаі (°Худаї), но далеко не всѣ имѣютъ о немъ такое же представленіе, какое мусульмане объ Аллахѣ. Для большинства хотоновъ Худаї одинъ изъ многихъ добрыхъ духовъ. Послѣ Худаї хотоны чтутъ Хан-хоцā и Мѳм-перлāр; трудно сказать, какой именно хоца почитается теперь подъ именемъ Хан-хоцā, что же касается имени Мѳм-перлāр, то объяснить его трудно.

Изъ божествъ, заимствованныхъ отъ ламаитовъ-шаманистовъ, хотоны особенно чтутъ владыку земли, хозяина земли, котораго называютъ монгольскимъ словомъ делкāн езу или делкāн хāн, въ ламайскомъ пантеонѣ ему будетъ соответствовать делкāн езу Цабāи ѳвгн². Чтутъ также хотоны геніевъ, владыкъ, хозяевъ разныхъ мѣстностей, такихъ геніевъ назы-

¹ Ср. Г. Н. Потанинъ *op cit.* стр. 17—18.

² См. А. Grünwedel. *Mytholog. d. Buddhis.* 173.

вають тоже монгольскимъ (тибетскаго происхожденія) импемъ сабд^ак или сабд^ак-шібд^ак (шабд^ак-шібд^ак). Часто гспій-хозяинъ какой вѣбудъ мѣстности отождествляется съ самой мѣстностью, такъ хотоны теперь чтуть горы Алтѣ, Хацгѣ, рѣки Харкрѣ, Телі.

Кромѣ того хотоны еще чтуть божество — покровителя ихъ кочевій, владыку земельныхъ и водныхъ угодій ихъ родины — которое они называютъ турецкимъ словомъ Јер-суу (земля — вода). Слово это встрѣчается въ орхонскихъ надписяхъ; подъ Јер-суб турки 8-го вѣка понимали божество, очень похожее на божество современныхъ хотоновъ, у которыхъ, слѣдовательно, несмотря на то, что они почти совсѣмъ омонгоплись, сохранился такой древній пережитокъ¹, который наблюдается также еще и на Алтаѣ.

Мулла (по хот. мол или молдö) довольно много, они пользуются уваженіемъ, но, повидимому ихъ не окружаютъ такимъ благоговѣніемъ, какимъ окружаютъ монголы своихъ ламъ. Арабскія книги, которыя у хотоновъ имѣются въ небольшомъ количествѣ, муллы теперь чптать не могутъ, муллы знаютъ свой законъ наизусть и устнымъ путемъ передаютъ своимъ ученикамъ. Тѣмъ не менѣе, можно думать, что сравнительно недавно среди хотоновъ находились лица, умѣвшія хотя бы читать по арабски; народная память сохранила имена такихъ муллъ, да и теперь попадаются лица, знающія названія нѣсколькихъ буквъ арабскаго алфавита. Во всѣхъ хотонскихъ юртахъ, на почетномъ мѣстѣ, стоитъ небольшой деревянный ящикъ ("хачѣн), внутри котораго находится лядунка ("хумѣр) съ маленькой арабской книжкой, содержащей обычно первую суру Корана; книжка часто завертывается въ шелковый шарфъ-хадакъ, — обычай, заимствованный отъ сосѣдей; дѣйствительно монголы ламанты постоянно завертываютъ своя священныя книги въ хадаки. Этотъ "хачѣн и "хумѣр съ арабской книгой являются главными предметами поклоненія въ юртѣ. Передъ "хачѣн'омъ ставятся маленькія чашечки (чаще всего двѣ); передъ тѣмъ какъ начать разливать чай, хозяйка юрты наливаетъ чай въ эти чашечки съ молитвеннымъ поклономъ. Затѣмъ она брызгаетъ чаемъ въ дымовое отверстіе юрты — это въ честь владыки земли, делкѣн езу; въ огонь — въ честь хозяина огня, галін езу и опять въ сторону "хачѣн'а. Муллы не только читаютъ тексты изъ Корана, но и читаютъ по разному случаю молитвы и благопожеланія владыкамъ мѣстностей, Јер-суу'у и т. д. Въ честь Јер-суу приносятъ въ жертву барана, которому при этомъ отрѣзываютъ голову; шкура потомъ вѣшается и по окончаніи

¹ См. проф. П. М. Меліоранскій, Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями. Ж. М. Н. 1898, июнь, стр. 265—6.

обряда поступають муллѣ. Въ честь геніевъ мѣстностей (сабд^ак) хотоны устроявають обѣ, но ставятъ ихъ изъ камней нѣсколько иначе, чѣмъ монголы; муллы также совершаютъ обрядъ жертвоприношенія этимъ обѣ, при чемъ жгутъ голову и кости барана, брызгаютъ его кровью. Когда хотонъ умираетъ, передъ его головой ставятъ свѣчу и приглашаютъ муллу. Мулла читаетъ надъ покойникомъ слова Корана и молитвы, которыя должны отправить душу (сүнсу) покойнаго въ радостную область Шамбѣ, лежащую на дальнемъ западѣ. Но что будетъ съ душою человѣка грѣшнаго? Хотоны, обычно, на этотъ вопросъ отвѣчаютъ наввно: «Мулла не отправитъ душу грѣшника въ Шамбѣ». Понятіе о Шамбѣ'ѣ (санскр. Śambhala, тиб. Шам-бха-ла, бде-дбѣуц), заимствовано отъ ламайтовъ, среди которыхъ легенды о буддійской радостной странѣ очень распространены¹.

Хоронять своихъ покойниковъ хотоны всегда на особыхъ кладбищахъ (кѣр, монг. слово), при чемъ тѣло, лицомъ обращеное на западъ, кладутъ на правый бокъ, надъ могилами устроявають небольшія курганчики изъ земли или камней, или маленькія часовенки, обычно называемыя монгольскимъ словомъ цацѣ. На похоронахъ тоже приносятъ въ жертву барана и жгутъ на огнѣ печенье — бѣрц^ок'и. Хотонскія кладбища находятся на вершинѣ р. Тѣлі и внизу, на пашняхъ, около хлѣбныхъ (и другихъ) складовъ (сѣрѣм). На кладбищахъ тоже устроены обѣ. Монголы же, какъ извѣстно, хоронять своихъ покойниковъ совершенно по другому.

На свадьбахъ муллы тоже читають Коранъ и благопожеланія передъ началомъ обрядовъ свадебнаго дѣйства, которыя ничѣмъ не отличаются отъ дэрбѣтскихъ; только родители жениха и невѣсты произносятъ благопожеланіе на хотонскомъ языкѣ. Знаніе первой суры Корана распространено и среди простого народа, ее называютъ обычно по начальному слову ал-хам. Хотоны считаютъ, что всѣ ихъ священныя тексты, ал-хам, благопожеланія, молитвы, всѣ составлены на ихъ отаромъ «хотонскомъ» языкѣ. Хотонамъ приходится иногда видѣть киргизовъ, являющихся въ качествѣ ямщиковъ въ Улангомъ, и хотоны считаютъ, что ихъ законъ и языкъ по-

¹ Въ монг. сочиненіи «Кѣке дебтер» (СПБ) на стр. 92 (17) встрѣчается такая фраза: *ᠠᠨᠠᠭᠤ ᠰᠤᠮᠪᠡ ᠰᠤᠮᠪᠡ ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠨᠠᠭᠤ ᠰᠤᠮᠪᠡ* такъ какъ онъ (сынъ Чингисъ хава Чагатай) своего четвертаго сына Күңкер-тајіці сдѣлалъ царемъ народа Рум (Турція, Византия), то послѣдній сдѣлъ царемъ въ великомъ городѣ Самбула (по всей вѣроятности Стамбулъ). Можетъ быть понятіе о раѣ Шамбѣ сложилось у хотоновъ не только подъ вліяніемъ буддійскихъ сказаній о Шамбѣ'ѣ—Шам-бха-ла, но и подъ вліяніемъ разсказовъ о столицѣ Күңкер-хан'а—Стамбулѣ.

хожи на киргизскіе. Въ настоящее время, хотоны почти совершенно позабыли свой родной языкъ, одно изъ турецкихъ нарѣчій, и совсѣмъ усвоили, даже и для интимнаго домашняго употребленія, дэрбэтское нарѣчіе монгольскаго языка. Но въ народной памяти сохраняются еще слова и выраженія стараго родного языка; совсѣмъ недавно, говорятъ, умерли старики, хорошо знавшіе этотъ языкъ и умѣвшіе даже на немъ разговаривать.

Ниже я помѣщаю нѣсколько отдѣльныхъ выраженій и небольшой словарь—все что удалось мнѣ записать отъ разныхъ лицъ. Пробѣгая списки хотонскихъ словъ, легко замѣтить, что хотоны много турецкихъ фонемъ замѣнили монгольскими, напр.: слогаобразующій н, м вмѣсто какого-нибудь V+н, м, долгій V вмѣсто V съ удареніемъ, ä вмѣсто ы. Любопытно отмѣтить, какъ образецъ параллельнаго развитія языковъ, что въ якутскомъ и чувашскомъ тоже въ извѣстныхъ случаяхъ турецкому ы соответствуетъ ä, а тур. і соответствуетъ ё, ср. также вост. турк. آلته шесть, напр. З. В. О. И. Р. А. О. XV, стр. 237, прим. 2, стр. 246, прим. 2, (В. В. Бартольдъ, Отчетъ о командировкѣ въ Туркестанъ). Что же касается сложнаго звука ^hx соответствующему тур. k, то трудно опредѣлять, появился ли онъ у хотоновъ благодаря вліянію монгольскаго языка, не знающаго теперь k, или же процессъ измѣненія k въ ^hx, x произошелъ раньше близкаго языкового знакомства хотоновъ съ монгольскимъ міромъ; нѣкоторыя турецкія нарѣчія, дѣйствительно, знаютъ такое измѣненіе k въ ^hx и x, напр. нѣкоторые говоры алтайскаго нарѣчія, какъ чуйскіе теленгиты, онгудайскіе, хабаровскіе алтайцы говорятъ а^hха, џаш тур^hхара, џаха¹. Надо отмѣтить особую форму на лā, lā возникшую или благодаря консонантной ассимиляціи изъ формы ды, или благодаря вліянію монгольскаго языка, гдѣ форма прошедшаго на лā очень распространена и могла вызвать появленіе аналогичныхъ образованій и въ турецкихъ словахъ и выраженіяхъ хотоновъ. Повидимому слова атā, бешī, бīрі, бутū etc. являются въ формѣ съ мѣстоименной притяжательной приставкой для третьяго лица, подвергшейся ассимиляціи съ предшествующими гласными основы. Въ словахъ аған — старшій братъ, џірмāн — двадцать, появляется конечное н въ противоположность другимъ турецкимъ нарѣчіямъ; наоборотъ въ другихъ хотон. словахъ напр., въ словѣ улā — юноша, отсутствуетъ конечное н, тогда какъ въ другихъ діалектахъ это слово звучитъ улап, џлап.

¹ Ср. также чуваш. x соответствующее тур. k (см. Ашмаринъ, Матеріалы для изслѣдованія чуваш. яз. Каз. 1894, стр. 82—83). В. В. Бартольдъ указалъ мнѣ на арабскія транскрипціи: خاقان, خرنخیز, خرلج.

Отдѣльныя выраженія.

ата болдѳон Харкрā,
 ана болдѳи Тѣлі Отець — рѣка
 Харкира, мать — рѣка Тѣли¹
 ата усхү² турāt³ напоилъ коня.
 баллārнi⁴ ясцү үзцү јанцү толб
 Года жизни дѣтей (пусть будутъ)
 долги, жизнь полна. Благопожела-
 ніе (мон.-дэрб. јөрāл), произносимое
 на свадьбахъ родителями жениха и
 невѣсты.
 бу кіші зтотъ человекък.
 гаїдā јүр приди.
 гаїдā јүрāt пришелъ, вернулся.
 іштiм я выпилъ.
 јердс јерлегāн,
 ер-суw перлār божество Йерь-

Сувъ, поселившееся на (нашей)
 землѣ — (Отрывокъ молятивнаго
 обращения).
 јит тāwнiāк турāt собака спокойна.
 јүрlā шель.
 кічiне балам бар боллā мое ма-
 ленькое дитя стало большпмъ
 (взрослымъ, собств. существую-
 щимъ = живущимъ).
 мал тūr есāн? скотъ здоровъ?
 тоїдм я насытился, я сытъ.
 тūtүн гарāс?⁵ табакъ куришь?
 Хан-Хоцāм, Мōм перлār! мой
 Ханъ-Ходжа, ...
 Хан Хоцāм, *Худаї! мой ханъ
 Ходжа, Господи!

Словаринъ.

аwшiхāн (ср. Уйг., Дж., Втрк.,
 Тоб. абушка) старый, старикъ.
 ајāн (Уйг., Ком., Осм., Втрк., Тел.,
 Кир. Каз., Ккир., Ад., Тар., Саг.,

Койб., Бар., Тоб. аја) старшій
 братъ.
 алтā (Уйг., Ком., Осм., Крм., Каз.,
 Тоб., Бар., Кир., Кар., Алт., Тел.,

¹ Монголы очень часто величаютъ рѣки и озера, подлѣ которыхъ живутъ, матушкой, напр. дiэмбi бiлiг²ы называютъ р. Кобдо — Хобдб хатн бұрj бiцi, царица сѣдал матушка; урянхайцы называютъ оз. Косоголь бiцi дал³б, матушка-море.

² Са. усхү настолько искажено, что не поддается анализу; несомнѣнно, что оно произошло отъ корня су, усу — вода; С. Е. Маловъ предложилъ догадку: усхү=Втрк. усак, — жажущій, н.-уйг. үс(v) жаждать; тогда фразу ата усхү турāt, надо будетъ перевести: лошадь захотѣла пить. Хотонъ, отъ котораго и записалъ эту фразу, перевелъ ее на монг. языкъ такъ: мoрi усүлiцi, т. е. напоилъ коня.

³ Форма турāt есть форма настояще-будущаго времени; подобныя формы встрѣчаются въ алтайскомъ нарѣчiи (ср. Грам. алтайскаго яз. Каз. 1869 г., стр. 70—71 и 85) и въ кара-киргизскомъ (см. V т. «Образцовъ» В. В. Радлова). У киргизовъ кереевъ и хотонъ-карагаевъ миѣ пришлось слышать эту форму совершенно въ томъ же видѣ, въ какомъ она встрѣчается у хотоновъ, алтайцевъ и кара-киргизовъ напр. билет, при чемъ форма эта употреблялась и для перваго лица вм. биле-минъ въ краткихъ отвѣтахъ. Ср. также форму билед'екен (Меліоранскій оп. cit. 57).

⁴ Genet. NB.

⁵ Слово гарāс не поддается анализу.

- Саг., Койб., Кч. алты; Якут. алта) шесть.
- al-xam (араб. الحمد لله) назв. священнаго текста (первыя слова первой суры Корана).
- amāli (?) назв. священнаго текста, или священнаго лнца.
- ана (Уйг., Дж., Втрк., Осм., Ком., Кар., Крм., Туб., Леб., Бор., Тоб., Тар., Каз. ана) мать.
- ата (Дж., Втрк., Сарт., Крм., Осм., Ком., Тар., Тоб., Бар., Каз., Кир. ата) отецъ.
- атй (Тур. всё нар. ат) лошадь.
- ахн (перс. آخوند) ахунъ, старшій мулла.
- аштах ср. Тоб., Каз., Крм., Ком., Уйг. ашлык¹, хлѣбъ) хлѣбъ (на корню), хлѣбъ въ зернѣ, пашня.
- бала (Кир. Ккир., Втрк., Хив., Крм., Осм. бала) дитя, ребенокъ.
- бар (Орх., Дж., Втрк., Хив., Тркм., Кир., Ком. етс. бар) ошъ есть, существующій.
- бѣ сѣдло.
- бер (Орх., Дж., Втрк., Кам., Тор., Тркм., Хив. бер) давать.
- беші (Орх., Осм., Дж., Втрк., Тар., Сарт., Хив., Туркм., Крм., Ал., Кар., Ккир., Ком. беш) пять.
- бїрі (Орх., Дж., Осм., Крм., Сарт., Хив., Тркм., Втрк., Ккир., Кар. бір) одинъ.
- бїрін шестьдесятъ (?).
- бол (Орх., Дж., Втурк., Хив., Туркм., Кир. бол) быть, сдѣлаться.
- бу (Орх., Осм., Ал., Тркм., Хив., Сарт., Дж., Ком., Тар., Кир., Крм., Каз. бу) этотъ.
- бутў (ср. Осм., Дж., Хив., Сарт., Тркм., Крм., Кар., Ком., Кир. бут, бедро; Дж. нога) нога.
- бўркѣк (ср. Осм. бўрк, Каз. бўрік) шапка.
- бїчѣк (Осм., Крм., Кр. бїччак) ножъ.
- гамчак (ср. Осм., Ал., Крм., Каз., Алт., Тел. камчы; Тар., Турф., Дж. камчі) плеть, нагайка.
- гайд(?) (ср. Дж., Втрк., Крм., Ком., Тел., Кир., Каз., Бар., Тоб., Тюм. кайт) возвращатьсѣ, вернуться.
- гак узда.
- гол (Уйг., Кам., Осм., Крм., Алт., Тел., Леб., Шор., Саг., Койб., Кир., Ккир. кола) рука.
- гѳзй (ср. Осм. гѳз) глазъ.
- гѳш (Осм. гѳш, Тар. гѳш) мясо.
- гўрт (ср. Уйг., Осм., Алт., Тел., Леб. курут) родъ сыра.
- егер (ср. Дж. Сарт. екечі) старшая сестра.
- емпр (ср. Дж. кемпір, Кир. кемпір) старуха.
- есѣн (Осм., Дж., Втурк. есен) здоровый.
- ечїге (ср. Алт., Тел. ечке; Ком., Дж., Кар. ечки) коза.
- цїлхѣ (Уйг., Кюэрк., Кыш. жылгы; Орх., Ком., Алт., Тел., Туб. жылкы; Кир., Каз. цылкы) кони, лошади (табунами).

¹ А. Н. Самойловичъ предложилъ разсматривать окончаніе тах, какъ измѣненіе лык, гдѣ л ассимилировалось съ согласн. основы.

- цїрмап (Тар. јїрма, Алт. јїрме, Кир. цїрма) двадцать.
- Цѳс собств. имя. Имя одного изъ былыхъ предводителей хотоновъ.
- цѳр яма, куда ссыпають обмолотый хлѣбъ.
- зајіб (Каз., Кир. зајып, Сарт., Дж. зајіф < араб. *زوجة*) жена, супруга.
- імрѣк (ср. Тел. емірек) малый, маленький, молодой.
- іт, јіт (Ал., Дж., Тар., Втрк., Крм., Ком., Алт., Тел., Шор., Кир., Уйг., Кар., Осм. іт) собака.
- іш (ср. Кир., Шор. іш; Осм., Ал., Дж., Втрк., Уйг., Кар., Крм., Тар., Ккир., Алт., Тел., Леб. іч) пить.
- јакші (Алт., Тел., Туб., Леб., Каз., Ком., Уйг., Кар. јакшы) хороший, добрый, прекрасный.
- јап (ср. Уйг., Ком., Алт., Бар. јап душа, душевное состояніе, характеръ, образъ, кровь, обычаи) жизнь, душевная жизнь.
- јас (Койб. јас, Орх., Уйг., Осм., Ал., Дж., Крм., Ком., Тар., Каз., Алт., Тел., Леб., јаш) годъ жизни.
- јецге (Уйг., Орх., Ком., Дж., Кир., Каз., Втрк. јацак, щека) щека.
- јер (ср. Орх., Уйг., Ком., Осм., Дж., Тар., Алт., Тел., Леб., јер) земля.
- ерлѣ (Орх., Дж., Алт., Тел. јерлѣ) жить, обитать.
- Јер-суw (Орх. јер суб)¹ земля и вода, родныя кочевья, назв. Божества-покровителя и хозяина родины.
- јетѣ (Орх., Дж., Ком. јеті) семь.
- јіт см. іт.
- јок (Орх., Уйг., Осм., Дж., Ком., Крм., Алт., Тел., Леб., Тоб. Кюэрк. јок) пѣтъ, небытіе, отсутствие.
- јѳр (Орх., Алт., Тел., Леб., Ккир., Тоб., Тар.) јѳр идти, ѣхать.
- кезѣл название матерія, далямба.
- кѣрек (Бар., Тел., Шор., Саг., Койб., Каз. кырык; Орх., Уйг., Осм, Ал., Крм., Каз., Кир., Бар., Тоб., Саг., Койб. кырк) сорокъ.
- кіш'і (Орх., Ком., Втрк., Тар., Крм., Осм., кіші) человекъ.
- кічіне (ср. Осм. кічі, Дж., Тел., Тар. кічік, Дж. кічіккіне, Алт., Тел. кічінек) маленький.
- матѣ (ср. Кир., Тркм. Хив., Сарт. мата, красный товаръ, даба < араб. *متاع*) даба (назв. матерія).
- мол (Осм., Тркм. молла, Кир. молда) мулла.
- молдѣ (кир. молда) мулла.
- мон'ан (ср. Алт., Тел., Шор., Койб., Кч., Кир. моин; Кир. мојун) шея.
- Мѣм перлѣр?
- мурда (ср. Кир., Кюэрк., Шор. мурун, носъ; Осм., Крм., Тркм., Хив., Сарт., Ком., Кир., Кар. бурун, іd.) носъ.
- Нілwa собств. имя, имя одного изъ былыхъ предводителей хотоновъ.
- ѳзѣ (ср. Ккир. ѳз, ѳс, ротъ; Кир., Каз., Крм. ауз, іd.) губы, ротъ.
- он (Уйг., Осм., Дж., Ком., Крм., Кир., Ккир., Алт., Леб., Тел., Шор. он) десять.

¹ Ср. также уйг. јер суw, см. Radloff, Kuan-ši-im Pusar (Biblioth. Buddh. XIV), стр. 33.

- отā (Уйг., Дж., Втрк., Крм., Ком., Кар., Тар., Алт., Тел., Кир., Койб. от) оговь.
- отус (Осм., Ад., Ком., Крм., Кир. отуз, Ккир. отус) тридцать.
- очаѳ (ср. Тар., Дж. очак, таганъ, очагъ; Ад., Дж. очаѳ, id.) очагъ.
- Ўзбѳк (ср. Осм., Дж., Тркм., Хив. ѳзбек, назв. турецкаго племени) собств. имя, имя одного изъ бывшихъ предводителей хотоновъ.
- ѳтāk (ср. Дж., Втрк. Сарт., Тар., Ккир. ѳт'к) сапогъ.
- паш' (Алт., Тел., Леб., Шор., Кч., Уйг.? паш) голова.
- перлār (рлг. < перс. پری) божество, духъ, пророкъ.
- Сālām^ат (араб. سلامة) собств. имя.
- сегіс (Уйг., Шор. сегіс; Койб., Кач. сегіс) восемь.
- сегісц (Алт., Тел. сезізен) восемьдесятъ.
- семез (Уйг., Алт., Тел., Кюэрк. семіс, Осм., Ком. семіз) жирный.
- сусѳо (ср. Шор., Леб. суска, сачокъ; ковшъ Тел., Алт. сус, ковшъ) ковшъ.
- талхā (Тел., Алт., Кир., Сойт., Каз. талкан, толокно, ячменная поджаренная мука; Втрк., Тар., Дж. талкан, id.) мука, толокно, поджаренная мука, особое кушанье изъ муки.
- тāшāk спокойный, мирный.
- тоѳус (Уйг., Алт., Леб., Тел., Шор., Саг., Койб., Кч., Кар., Ком. тоѳус) девять.
- тої (Дж., Втрк., Кар., Алт., Тел., Леб., Тар. тої) насытиться.
- толлō (ср. Алт., Тел., Кмд. толо) полный.
- тої (Орх., Уйг., Дж., Втрк., Ком., Кар., Алт., Тел., Койб., Кир. тон) одежда.
- тō^і (ср. Алт., Тел., Леб. тō; Кир. т'ō) верблюдь.
- тōрт (Орх., Уйг., Дж., Ком., Тар., Алт., Тел., Леб., Шор., Саг., Койб., Кир., Ккир. тōрт) четыре.
- тілі (Уйг., Дж., Втрк., Ком., Кар., Алт., Тел., Леб., Шор., Саг., Койб., Кч., Кир., Тар., Тоб., Бар. тіл) языкъ.
- тіш' (Уйг., Дж., Ком., Втрк., Алт., Тел., Шор., Леб., Ккир. тіш) зубъ.
- туз (Осм., Дж., Втрк., Тар., Кир., Ккир., Крм., Ком., Кар., Тоб. туз) соль.
- тур. тур (ср. Уйг., Дж., Алт., Тел., Леб., Шор., Саг., Койб., Кач., Кюэрк., Ккир., Кир., Сой., Тоб., Тум., Бар., Орх. тур) стоять, жить.
- т'т'ун (Дж., Осм., Ком., Крм., Кр., Тар., Кир. т'т'ун, дымъ, табакъ) табакъ.
- узц (Уйг., Дж., Втрк., Осм., Тар., Ком., Крм., Кир., Ккир., Алт., Леб., Шор., Саг., Койб. узув) долгій, длинный.
- ују (Алт., Туб., Тар., Дж., Втрк., Уйг., Дж. уї, корова, быкъ) быкъ, корова.
- улā (Кир., Каз., Кар. улан, Тел. ūлан) юноша, молодой человекъ.
- улāк, улāѳ (Бар. ūлак, мальчикъ), младшій братъ, младшая сестра, дѳвушка.

- ўї (Алт., Тел., Леб., Кир., Дж., Втрк. ўї) юрта, домъ.
- ўз (Орх., Дж., Осм., Втрк., Крм., Ад., Ком., Тар., Кар., Тоб. жүз) сто.
- ўчў (Уйг., Дж., Осм., Алт., Тел., Леб., Кир., Тар., Крм., Ад. ўч) тря.
- хазан (Алт., Тел., Шор., Леб., Саг., Койб., Кир., Тар., Ком., Каз., Бар., Тоб., Дж., Осм., Ад., Втрк. казан) котель.
- Хан-хоѳа (Осм. хоѳа, Осм., Дж., Втрк., Ад., Крм., Тар., Кар. хоѳа) Ханъ Ходжа, имя божества.
- Хасн (ср. араб. حسن) собств. имя.
- хаѳан ящикъ, гдѣ хранится лядунка «хумар».
- хатап (Кир., Кир., Каз., Ком., Кар. катун женщина; Орх. катун хальша) женщина, замужня женщина.
- хоб (Уйг., Ком., Дж., Втрк., Крм., Кар. коп; Орх., Уйг., Дж. кобар поднять) подняться, встать.
- хоју (ср. Осм., Крм. којув) овца, баранъ.
- худаї, худаї (Алт., Тел., Шор., Леб., Саг., Койб., Кир., Кир. < перс. خدای) Богъ, божество.
- худаї-Берді (Тур. кудаї берді, Богъ подалъ) собств. имя.
- хумар (ср. Осм. хумбара, бомба, копилка; кумбара, id. < перс. خنبره — خمبره маленький сосудъ) лядунка, гдѣ хранятся арабскія книги.
- хўлак (Уйг., Осм., Ком., Крм., Алт., Тел., Леб., Шор., Койб., Кир., Кир. кулак) ухо.
- Шавă (ср. Дж., Кир. шапа, оплеуха) собств. имя, имя одного изъ предводителей хотоповъ.
- Шалб^ак (ср. Кюэрк. шалбак, открытый) собств. имя, имя одного изъ предводителей хотоповъ.
- шітїб (ср. перс. شیتاب < Ад. Туркм. чатма, ружейные козлы) ружье.
- чаї (Осм., Тел., Алт., Леб., Тар., Саг., Кир., Каз., Крм. чаї: Уйг. ча) чай.
- чачїб^ак (Кир. чачпак; Кир. шашпау, косоплетки съ привѣсками; Дж. сачбаѳ, головная повязка) украшения на косѣ женщины.
- чїрак (Осм., Крм., Втрк. чырак, чыраѳ) лампада, свѣтильникъ.
- чїтāн кобыла.
- чөрчāн платокъ.

В. В. Бартольдъ, С. Е. Маловъ, Ф. А. Розенбергъ и А. Н. Самойловичъ прочли корректуру настоящей замѣтки и подѣлились со мной важными указаніями и замѣчаніями, за что приношу имъ глубокую благодарность.

Б. Владиміровъ.